

Глава 1

Линь Чуюнь попал в другой мир.

Попал внезапно, без всякого предупреждения. Секунду назад он протягивал руку, чтобы взять стаканчик молочного чая у миловидной продавщицы, а в следующее мгновение обстановка резко сменилась. Стаканчик в его руке превратился в изящную фарфоровую чашку, а девушка — в мужчину средних лет, одетого в серые одежды.

Линь Чуюнь растерянно перевел взгляд с чашки на незнакомца.

«Что происходит?»

— Сяньцзюнь, чай готов, — мужчина слегка поклонился, но в его голосе не было и тени почтения. — Прошу вас поторопиться.

«Поторопиться? Куда?»

Линь Чуюнь, все еще не придя в себя, опустил взгляд на чашку. Внутри, медленно кружась, плавали несколько чайных листков. Вроде бы ничего необычного.

Затем он осмотрел себя: белое одеяние без единого узора, черные волосы. Подол его одежд касался земли, но оставался безупречно чистым.

Видя, что Линь Чуюнь молчит, мужчина решил, что тот собирается пойти на попятную. Он нахмурился и нетерпеливо пробормотал еще пару понукающих фраз.

Сознание Линь Чуюня все еще было затуманено, но он инстинктивно уловил суть: прежний владелец этого тела должен был отнести чай своему ученику. О причинах мужчина не упомянул ни словом.

Постепенно приходя в себя, он огляделся по сторонам.

Они находились в бамбуковой роще. Позади, в конце тропинки, виднелась хижина — вероятно, жилище того самого ученика.

Воспользовавшись случаем, Линь Чуюнь задумался о трех великих философских вопросах.

Кто я? Неизвестно.

Где я? Неизвестно.

Что я должен делать? На этот вопрос ответ, как ни странно, имелся: доставить чай.

По-видимому, его молчание затянулось, и мужчина заговорил с еще большим раздражением:

— Сяньцзюнь, не забывайте, Бай Линхань ждет от вас добрых вестей.

«Так, а Бай Линхань — это еще кто?!»

Линь Чуюнь чувствовал, что его голова скоро лопнет от вопросов, но, заметив, как мрачнеет лицо незнакомца, не решился больше медлить и кивнул в знак согласия.

При виде этого в глазах мужчины мелькнуло презрение. Разумеется, стоило лишь упомянуть

имя Бай Линханя, и Линь Чуюнь готов на все. Он отступил на пару шагов и небрежно поклонился.

— Сяньцзюнь, прошу.

Линь Чуюнь бросил на него быстрый взгляд, затем, держа чашку, повернулся и пошел к хижине. На полпути он украдкой оглянулся.

Мужчина не ушел. Он стоял на повороте тропы и неотрывно следил за ним.

План с побегом провалился. Линь Чуюню ничего не оставалось, кроме как дойти до хижины и осторожно постучать в дверь.

Вскоре изнутри донесся ответ — голос был холодным, словно осколок льда, коснувшийся сердца.

— Кто там?

От этого холода Линь Чуюнь вздрогнул, и рука, держащая чашку, едва заметно дрогнула. Его охватило беспокойство. Он ведь даже не знал, кто он такой. Как ему представиться?

Поколебавшись мгновение, он откашлялся и неразборчиво ответил:

— Я, твой учитель.

Услышав его голос, человек за дверью странным образом затих. Лишь спустя какое-то время послышались шаги. Они медленно приблизились и замерли у самого порога.

Сердце Линь Чуюня забилося быстрее. Одной рукой он сжимал чашку, другую завел за спину и стиснул в кулак, наблюдая, как перед ним медленно отворяется дверь.

К его удивлению, на пороге стоял красивый и статный юноша в зеленом одеянии.

Волосы его были небрежно перехвачены на затылке тканевой лентой. На вид ему было не больше пятнадцати-шестнадцати лет, и в чертах его лица еще сквозила юношеская непосредственность. На губах играла легкая улыбка. Увидев Линь Чуюня, он ничуть не удивился — очевидно, они были знакомы.

— Шицзунь, — юноша поклонился и почтительно произнес приветствие.

У Линь Чуюня дернулся уголок рта. Подавив желание отступить, он лишь коротко отозвался:

— М-м.

Юноша, казалось, привык к подобному обращению. Не выказав ни малейшего подозрения, он опустил взгляд на чашку в руках Линь Чуюня, слегка прищурился, но ничего не спросил и молча посторонился, пропуская его внутрь.

Войдя в хижину, Линь Чуюнь оглянулся. Мужчина в сером уже исчез.

— Шицзунь? — юноша закрыл дверь и, заметив, что Линь Чуюнь задумчиво смотрит на порог, вопросительно изогнул бровь. — Что-то случилось?

Линь Чуюнь очнулся от мыслей и покачал головой, осматривая комнату.

Помещение было небольшим, его можно было окинуть одним взглядом. Обстановка была более чем скромной: кроме стола со стульями в центре и кровати у стены, здесь почти не было другой мебели.

Из увиденного Линь Чуюнь сделал лишь один вывод.

Бедность.

Присмотревшись, он заметил, что и сам юноша одет небогато. Зеленые одежды были изношены до такой степени, что манжеты выцвели и побелели. На поясе не было ни единого украшения, даже нефритовой подвески.

Линь Чуюнь невольно нахмурился. Он помнил, что этот юноша — его ученик. Как же так вышло, что сам он выглядел как бессмертный небожитель, а его подопечный влачил столь жалкое существование?

«Неужели прежний владелец этого тела так дурно обращался с учеником?»

Едва эта мысль промелькнула у него в голове, как он опустил взгляд на себя и понял, что дела у него обстоят не лучше.

На поясе — та же пустота. Лента, перехватывающая волосы, настолько износилась, что вот-вот порвется. Лишь благодаря тому, что его одеяние, по-видимому, обладало свойством самоочищения, оно не выцвело от стирок.

У Линь Чуюня не нашлось слов.

Неужели он, сяньцзюнь, был настолько нищим? Он с самого детства не знал нужды и был по-настоящему шокирован.

Закрыв дверь, юноша все это время стоял перед ним. Прождав довольно долго и не услышав ни слова, он лишь почувствовал на себе изучающий взгляд Линь Чуюня.

Взгляд юноши на мгновение помрачнел, но он тут же снова поднял голову, и глаза его потеплели, словно он был очень привязан к своему учителю.

— Шицзунь, вы пришли ко мне по какому-то делу?

Линь Чуюнь пришел в себя и, чувствуя себя немного виноватым, что-то промычал в ответ.

Он понятия не имел, зачем прежний владелец тела нес этому юноше чай, и не знал, как начать разговор. Сжимая в руках чашку, он неловко замер на месте.

К счастью, юноша больше не торопил его, а лишь послушно ждал в стороне.

Это позволило Линь Чуюню немного расслабиться и обдумать дальнейшие действия.

Он ничего не знал о человеке, в чьем теле очутился. Любое неосторожное слово могло вызвать подозрения. Судя по реакции мужчины в сером и этого юноши, его предшественник был человеком неразговорчивым и отстраненным. Может... просто отдать ему чай и уйти, не говоря ни слова?

Размышляя, Линь Чуюнь случайно взглянул на лицо юноши.

Возможно, дело было в ракурсе, но он вдруг заметил, что радужки его глаз были необычайно светлыми, словно изысканные стеклянные сферы. На одно мгновение взгляд, устремленный на него, стал таким холодным и безразличным, будто он смотрел на мертвеца.

Но в следующее мгновение юноша вновь послушно улыбнулся, и прежний холод тут же рассеялся.

Все мысли Линь Чуюня были заняты тем, как бы поскорее отдать чай и уйти, поэтому он не придал этому значения. Убедившись, что его план вполне разумен, он протянул юноше чашку, которую так долго держал в руках.

Как он и ожидал, тот не задал ни единого вопроса и почтительно принял подношение.

— Благодарю, шицзунь, — юноша улыбнулся, и уголки его глаз изогнулись.

Линь Чуюнь почувствовал, как по спине пробежал необъяснимый холодок.

Приняв чай, юноша не стал пить, а лишь опустил взгляд и принялся медленно поглаживать чашку кончиками пальцев. Линь Чуюня это не волновало. Чай он доставил, а будет ли тот его пить — уже не его забота.

С этими мыслями он повернулся, чтобы уйти.

— Шицзунь? — окликнул его юноша.

Второй план побега провалился. Линь Чуюнь, стоя к нему спиной, мысленно закатил глаза, но, сохранив на лице строгое выражение, обернулся.

— Что такое?

Юноша, казалось, был удивлен.

— Разве шицзунь не должен проследить, чтобы ученик выпил этот чай?

Линь Чуюнь мысленно застонал.

«Да что это за чай такой, что сначала тот мужчина следит, как я его заночу, а теперь я должен смотреть, как юноша его пьет?»

Мысли в его голове неслись с бешеной скоростью, и он быстро придумал предлог:

— Я, твой учитель, разумеется, доверяю тебе.

Лесть — универсальное оружие, похвала никогда не бывает лишней.

Расчет Линь Чуюня казался безупречным, но стоило ему произнести эти слова, как окружающий воздух мгновенно похолодел, словно температура в комнате резко упала на несколько градусов, заставив его невольно вздрогнуть.

Лицо юноши омрачилось, а его и без того светлые радужки стали почти прозрачными.

Линь Чуюнь поспешно отступил на пару шагов, готовый разрыдаться. Ну почему он так внезапно меняется в лице, даже без предупреждения!

Свет из окна падал на лицо юноши, создавая причудливую игру света и тени. На мгновение Линь Чуюню показалось, что тень на его лице шевельнулась, но когда он присмотрелся, то не увидел ничего необычного.

«Показалось...»

Линь Чуюнь пробормотал это себе под нос, но, видя внезапную перемену в настроении юноши, уйти уже не решался.

«Так почему он разозлился? Неужели из-за того, что я не стал смотреть, как он пьет чай, он решил, что впал в немилость, и обиделся?»

Поразмыслив, Линь Чуюнь пришел к выводу, что дело именно в этом.

— Что ж, тогда я посмотрю, как ты его выпьешь, — сказал он.

Теперь-то уж точно все будет в порядке, был уверен Линь Чуюнь.

И действительно, хотя температура в комнате не изменилась, выражение лица юноши смягчилось, и на нем даже появилась тень улыбки. Правда, по какой-то причине, чем больше он улыбался, тем сильнее холодело у Линь Чуюня на душе.

— Шицзунь, не торопитесь, Сисин сейчас же выпьет... этот духовный чай, — с улыбкой произнес юноша.

Линь Чуюнь хотел было сказать, что он вовсе не торопится и что тот может выпить чай и позже. Однако имя юноши привлекло все его внимание. Почему-то оно показалось ему до боли знакомым.

Словно... он где-то его уже видел?

Линь Чуюнь нахмурился, пытаясь вспомнить. Инстинкт подсказывал, что это имя чрезвычайно важно, и если он не вспомнит, может случиться что-то плохое.

Где же он мог его слышать?

Сисин... Сисин... Сисин...

Постойте-ка...

Фэн Сисин?!

Линь Чуюнь потрясенно замер, его глаза расширились от ужаса.

Ведь именно так звали злодея из книги, которую он читал прошлой ночью!

Собственно, злодеем его можно было назвать с большой натяжкой. В той книге все персонажи делились на три категории. Первая — главный герой, пассив, которого все обожали. Вторая — мужчины, влюбленные в главного героя. И третья... Фэн Сисин.

Да, Фэн Сисин был единственным персонажем во всей книге, кто не влюбился во всеми обожаемого героя, за что автор и записал его в злодеи.

Причем сделал это до смешного нелепо.

В книге о Фэн Сисине было написано немного. Лишь то, что он был учеником секты Дяньсин, но его отравили, из-за чего он лишился всех своих сил и в итоге был вынужден ступить на демонический путь.

Линь Чуюнь смутно припоминал, что отравителем Фэн Сисина был его учитель, сяньцзюнь Линь, а яд, кажется, был подмешан...

Он не успел додумать мысль до конца. Юноша уже поднес чашку к губам. Чай слегка колыхнулся, готовый вот-вот коснуться его губ.

Зрачки Линь Чуюня сузились. Он рванулся вперед и мертвой хваткой вцепился в край чашки. От напряжения его пальцы побелели.

Яд был подмешан именно в этот духовный чай!

Юноша замер, не донеся чашку до губ, и медленно поднял голову. Его прекрасные глаза остановились на Линь Чуюне.

— Шицзунь? — в его голосе уже не было прежнего почтения, напротив, слышалась неприкрытая насмешка.

Линь Чуюнь не обратил внимания на перемену в его тоне. Он был слишком потрясен своим открытием, и его голос звучал слабо, словно он получил тяжелый удар.

— ...Фэн Сисин?

Юноша окинул его взглядом, слегка изогнул бровь и небрежно ответил:

— Если у шицзуня есть какое-то дело, мы можем обсудить его после того, как ученик выпьет духовный чай.

Своими словами он фактически подтвердил догадку Линь Чуюня.

«Нельзя! Ему нельзя пить! Когда ты выпьешь, будет уже слишком поздно!»

Линь Чуюнь резким движением вырвал чашку из рук Фэн Сисина и отступил на пару шагов. Чашка оказалась не простой: как бы он ее ни тряс, из нее не пролилось ни капли.

Фэн Сисин нахмурился и посмотрел на него с явным нетерпением.

— Что это значит, шицзунь?

Линь Чуюнь все еще не оправился от шока. Увидев, что Фэн Сисин шагнул к нему, он инстинктивно решил, что тот хочет забрать чай. В панике, недолго думая, он поднес чашку к губам.

И выпил.

Одним глотком.

До дна.

Не оставив Фэн Сисину ни капли.

Фэн Сисин застыл в изумлении.

Видя, что тот больше не приближается, Линь Чюнь с облегчением выдохнул. Сознание помутилось, и в туманной дымке ему показалось, будто он что-то забыл. Кстати, почему Фэн Сисин вдруг стал... больше?

Прежде чем он успел додумать мысль до конца, в глазах у него потемнело, и он рухнул без чувств.

<http://bllate.org/book/13674/1211441>